

Халикова Софья Михайловна

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И ПРАВОВАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация: в статье осуществляется анализ развития теоретических основ и современного инструментария правовой экологической политики Российской Федерации в контексте глобальных климатических изменений. Особое внимание уделяется экспериментальным нормам права как ключевому инструменту правового регулирования, позволяющему гибко реагировать на экологические вызовы и совершенствовать законодательство. Автором раскрываются методологические подходы к совершенствованию законодательства, пределы допустимости реализации правового эксперимента и связь качества законодательства с эффективностью климатической и экологической политики.

Ключевые слова: правовая экологическая политика, правовое регулирование, правотворчество, взаимодействие бизнеса и государства, национальные цели развития.

Историко-теоретические основы правовой экологической политики России длительное время формировались в междисциплинарном синтезе философии права, теории права, экологического права и естественных наук [6]. В советский период развития российского государства экологическая политика носила директивный характер, а с переходом к рыночной экономике стала интегрироваться в систему публичного управления и правового регулирования, что нашло свое отражение в современных стратегических документах и законах. Однако, как отмечает в своих работах Е.М. Гордеева, несмотря на существование различных правовых инструментов, экологическое право не всегда способно эффективно и качественно выполнять свои функции по сохранению и защи-

те окружающей среды [5].

Современная теория права определяет правовую экологическую политику как систему принципов, целей и методов государственного воздействия на общественные отношения в сфере охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития [1]. Ключевыми категориями правовой экологической политики являются экологическая безопасность (состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз, вызванных негативным воздействием хозяйственной деятельности на окружающую среду), а также устойчивое развитие и экологические права человека.

Концепция устойчивого развития (данный термин впервые упоминается в докладе «Наше общее будущее» Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию) определяет устойчивое развитие как модель развития цивилизации, которая исходит из необходимости соблюдения баланса между решением социальных, экономических проблем и сохранением окружающей среды [10]. Человеческому обществу посильно преобразовать свою жизнь таким образом, чтобы это не мешало другим жителям планеты (здесь автор имеет ввиду представителей царства животных и иных живых существ), а главное, эффективно расходовать ресурсы так, чтобы у потомков была возможность выбирать, как и что расходовать в целом.

Для этого могут и должны использоваться правовые методы. В частности, применяются всяческие качественно разработанные и принятые нормативно правовые акты. Ведь, как справедливо подчеркивает Р.Ф. Степаненко, человек как целостный биопсихосоциокультурный феномен способен направлять свое поведение в русло нормативной согласованности, что является ключевым для формирования правового сознания и культуры, а также для построения эффективной правовой политики [9].

Согласно отчету Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), изменения в земной системе носят беспрецедентный характер в истории человечества, и усилия по замедлению этих изменений дали лишь умеренные результаты, но не устранили пагубные последствия для окружающей среды [7]. При

этом, несмотря на наличие многочисленных национальных, субнациональных и международных правовых инструментов, наблюдается дальнейшее ухудшение экологической ситуации, как на местах, так и в глобальном масштабе. Эти вызовы обсуждались на Третьей конференции Европейского форума экологического права, где подчеркивалась необходимость повышения эффективности правового регулирования и внедрения инновационных подходов [3].

Несмотря на то, что Россия фактически выбыла из системы отчетности ООН после 2022 года (2-й Добровольный национальный отчет Российской Федерации 2023 года не был принят и опубликован на сайте ООН), формально страна остается в глобальном рейтинге SDG Index, публикуемом Сетью по поиску решений для устойчивого развития ООН (SDSN). Этот рейтинг учитывает открытые данные, включая статистику ООН, Всемирного банка и национальных правительств, что позволяет использовать официальные данные Росстата по социально-экономическим показателям, даже при отсутствии прямой отчетности России в ООН. Таким образом, международные оценки положения России в области устойчивого развития базируются на объективных и доступных данных, что важно для анализа эффективности национальной правовой экологической политики.

Согласно докладу UNEP «Emissions Gap Report 2023», Россия достигла целей по сокращению выбросов, установленных Канкунскими обязательствами, и способна выполнить свой национально определяемый вклад к 2030 году. Однако, по данным G20 Climate Risk Atlas, без изменения климатической траектории экономика России может потерять до 8,93% ВВП к 2100 году (что является одним из наиболее пессимистичных прогнозов). Это подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования правовой экологической политики и активного внедрения экспериментальных норм как инструмента адаптивного регулирования.

Мы можем вспомнить, что в советский период экологическая политика регулировалась преимущественно директивными актами, зачастую декларативного характера. Собственно, и правоприменительная политика в сфере противодействия экологическим и иным преступлениям отличалась жестким импера-

тивным содержанием [4]. После распада СССР возникла необходимость формирования новой модели правового регулирования, ориентированной на интеграцию в международное сообщество и выполнение глобальных экологических обязательств.

В современной России правовая экологическая политика реализуется через систему стратегических документов и нормативных актов, таких как Федеральный закон «Об охране окружающей среды», Климатическая доктрина РФ, Стратегия низкоуглеродного развития до 2050 года и Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов». Россия также участвует в международных соглашениях – Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижском соглашении, что накладывает дополнительные обязательства по сокращению выбросов и развитию устойчивого развития.

В таких «турбулентных» условиях как мы имеем сегодня экспериментальные нормы права выступают важным инструментом адаптивного регулирования современной правовой экологической политики России. Они представляют собой временные, ограниченные по сфере действия правила, предназначенные для апробации новых моделей регулирования в реальных условиях. Такие нормы позволяют тестировать инновационные решения, минимизируя риски масштабных реформ и обеспечивая гибкость законодательства.

Напомним, что качество законодательства в сфере экологии определяется научной обоснованностью и актуальностью норм, соответствием международным стандартам, гибкостью и способностью к адаптации, эффективностью механизмов реализации и контроля. При этом эффективность климатической политики напрямую зависит от качества законодательства, научной обоснованности и практической направленности экспериментальных правовых норм. Только при условии тесного взаимодействия науки, государства и общества возможно формирование современной, эффективной и устойчивой правовой экологической политики.

Поэтому поистине интересным является Сахалинский правовой эксперимент. Напомним, что с 2021 года в Сахалинской области реализуется уникаль-

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ный климатический эксперимент, направленный на достижение углеродной нейтральности региона к 2025 году, с применением мер по газификации, энергосбережению, развитию ВИЭ, переводу транспорта на экологически чистое топливо, рекультивации земель и реализации природных климатических проектов. В эксперименте участвуют более 50 организаций, и его результаты планируется масштабировать на федеральный уровень. Правовой эксперимент на Сахалине был инициирован в ответ на необходимость адаптации российского законодательства к глобальным климатическим вызовам и реализации национальных обязательств по снижению выбросов парниковых газов.

Аналогичные системы углеродного регулирования уже успешно применяются в ряде стран, что послужило ориентиром для Сахалинского эксперимента. Так, в Европейском союзе действует система торговли квотами на выбросы (EU ETS), запущенная в 2005 году, которая охватывает промышленные предприятия и энергетический сектор. В Китае с 2017 года реализуется пилотный углеродный рынок в нескольких провинциях, а с 2021 года – национальная система торговли квотами. Отличительной же особенностью сахалинского эксперимента является сочетание регулируемого и добровольного углеродных рынков, а также уникальный подход к установлению квот – они назначаются индивидуально для каждого предприятия на основе отчетности и целей региона по достижению нулевых выбросов, при этом квоты остаются неизменными в течение всего срока эксперимента [2].

На основании изложенного мы можем сделать вывод о том, что правовая экологическая политика России в целях устойчивого развития и в условиях климатических изменений требует постоянного совершенствования законодательных механизмов. Экспериментальные нормы права становятся важнейшим инструментом адаптации правового регулирования к новым вызовам, обеспечивая баланс между инновациями и стабильностью законодательства.

Эффективность целеполагания экологической правовой политики определяется научной обоснованностью, качеством законодательства и практической направленностью экспериментальных норм, а также эффективным правопри-

менением [8]. Конечно, применяя методы и механизмы правовых экспериментов нужно всегда помнить про пределы использования экосистемного подхода в праве, отразить в правовых нормах лишь те аспекты окружающей среды, которые того действительно требуют [5]. В современных условиях только интеграция научных достижений, международного опыта и активного участия общества позволит России успешно реализовать задачи устойчивого развития и противостоять глобальным климатическим вызовам.

Список литературы

1. Айсин С.Б. Основные подходы определения эколого-правовой политики / С.Б. Айсин // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2012. – №2 (26). – С. 75–78. – EDN YUUBDF.
2. Василенко Е.П. Китай на пути к углеродной нейтральности: аналитическая записка / Е.П. Василенко, М.О. Сидоровский, С.В. Шишигин // Департамент финансовой стабильности Банка России. – М., 2024. – 15 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/content/document/file/166501/analytic_note_20241018_dfs.pdf (дата обращения: 07.07.2025).
3. Гордеева Е.М. Третья конференция Европейского форума экологического права «Эффективность экологического права» / Е.М. Гордеева // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №4 (65). – С. 212–217. – DOI 10.17803/1994–1471.2016.65.4.212–217. – EDN WKFJCL.
4. Исаев Э.Е. Принцип законности в юридическом процессе (историко-правовой аспект) / Э.Е. Исаев // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 22 августа 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 274–277. – DOI 10.31483/r-112760. – EDN UEXWQO.
5. Лунева Е.В. Экосистемный подход в праве / Е.В. Лунева // Экологическое право. – 2023. – №5. – DOI 10.18572/1812–3775–2023–5–9–15. – EDN NPOJOK.

6. Лунева Е.В. Государственная политика Российской Федерации в сфере использования и охраны водных ресурсов и проблемы ее реализации / Е.В. Лунева, З.Ф. Сафин // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – №4 (50). – С. 86–90. – EDN ZXHLDP.
7. Сдерживая обещание. Отчет за 2023 год ЮНЕП // UNEP Document Repository [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3NFyCY> (дата обращения: 28.06.2025).
8. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.
9. Степаненко Р.Ф. Человек – центр методологии целеполагания в доктрине правовой политики (мировоззренческие и юридические аспекты) / Р.Ф. Степаненко // Основные тенденции развития современного права: право стран БРИКС: Материалы VIII Национальной научно-практической конференции с международным участием (Казань, 09 февраля 2024 г.). – Казань: Университет управления «ТИСБИ» (Татарский институт содействия бизнесу), 2024. – С. 305–312. – EDN BXESQG.
10. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future // Sustainable Development – Welcome to the United Nations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3NFyFf> (дата обращения: 28.06.2025).